

— Эээ... — Трое мужчин одновременно потеряли дар речи.

Старик Бай, как самый опытный, первым пришел в себя. Его лицо слегка исказилось, он с неловкостью взглянул на Су Чангэ, и все лицо сморщилось в гримасе, похожей на иероглиф «цзюн». Он достал из кармана маленькое зеркальце и, осмотрев себя, произнес:

— Ты слишком много думаешь!

Вспомнив, что в молодости он был известен как красавец, он не мог поверить, что в старости его внешность кто-то мог критиковать.

Су Чангэ, осознав свою ошибку, смущенно улыбнулся:

— Простите, я в последнее время слишком нервничаю! В интернете постоянно пишут, что хотят родить от меня обезьян!

Трое мужчин одновременно замолчали, не зная, что сказать.

Через некоторое время Чжун Тянью, стараясь не смеяться, бросил взгляд на своего учителя. Его лицо исказилось от сдерживаемого смеха.

Едва он посмотрел в его сторону, как Старик Бай грозно уставился на него:

— Ты чего уставился?

— Ничего! Ничего! — Чжун Тянью тут же замахал руками.

Старик Бай, с мрачным выражением лица, обратился к Су Чангэ:

— Вот что. Я хочу взять тебя в ученики. Научиться резьбе... Это требует навыков с детства, и хотя ты уже не молод, но выглядишь перспективно. Я готов сделать исключение и взять тебя в ученики. В будущем, если в Городе А у тебя будут проблемы, просто скажи, что ты мой ученик!

Как только он закончил, управляющий Суй тут же воскликнул:

— Это замечательно!

Чжун Тянью с сожалением добавил:

— Наш учитель сам велел мне найти тебя. Это было нелегко. Он хотел встретиться с тобой, но не ожидал, что все это было ради того, чтобы взять тебя в ученики. У всех судьбы разные. Когда я...

Он хотел продолжить, но Старик Бай бросил на него убийственный взгляд, и он тут же замолчал.

— С таким мастерством, как у тебя, и с помощью учителя, ты сможешь многого добиться! Это куда выгоднее, чем открывать ресторан!

— Простите, но у меня уже есть учитель. Я не могу брать другого наставника! — Су Чангэ вспомнил своего бывшего учителя, придворного повара, который был строг до жестокости. Сколько раз его били за ошибки! Резьбе он учился в жару и холод, портя множество овощей, пока не научился вырезать цветы из тофу. Десять лет практики не прошли даром. Однако его учитель не был добр к нему просто так. В их традиции нельзя было передавать знания

напрямую от отца к сыну. Поэтому его учитель обучил Су Чангэ, чтобы потом его сын мог стать его учеником. Это называлось «передача через поколение». Это был строгий порядок, и, однажды приняв учителя, нельзя было менять наставника.

— Что?!

Старик Бай был ошеломлен. Он даже забыл про своего ученика и заволновался. Как так? Уже почти договорились, а тут все рухнуло.

— Кто твой учитель?

Этот человек явно обладал хорошим вкусом, раз смог разглядеть талант в Су Чангэ.

— Учитель скончался много лет назад.

— О, простите!

Старик Бай пожалел, что затронул эту тему. Такие слова трудно комментировать. В момент неловкого молчания в комнату раздался низкий голос:

— Старик Бай, давно не виделись! Что, присмотрел себе кого-то?

Су Чангэ, услышав этот голос, с недоверием обернулся. Это был Мо Вэйшэнь, одетый в костюм с рубашкой, и никак не похожий на человека, который недавно перенес операцию.

— Молодой Мо! — Старик Бай с удивлением посмотрел на него, пытаясь понять, что происходит.

Мо Вэйшэнь, не скрываясь, подошел и взял Су Чангэ за руку:

— Почему рука такая холодная?

«От тебя...» — Су Чангэ был в недоумении. Этот парень что, призрак? Как он всегда появляется неожиданно?

Все присутствующие:

«!!!»

Казалось, они наткнулись на невероятную тайну. Все были в шоке.

— Кто он тебе? — Чжун Тянью посмотрел на Мо Вэйшэня. Хотя он был далеко в Ганчэне и не знал об этом человеке, с первого взгляда было видно, что он обладает мощной аурой. Несмотря на улыбку, от него веяло холодом. Он напоминал его старших братьев.

Мо Вэйшэнь усмехнулся:

— Хе-хе!

Су Чангэ почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом. Он попытался незаметно высвободить руку, но Мо Вэйшэнь крепко держал ее, и чем больше он сопротивлялся, тем сильнее сжимал. В конце концов, Су Чангэ сдался.

Почувствовав, что рука больше не сопротивляется, Мо Вэйшэнь с удовольствием произнес:

— Я его парень!

Су Чангэ тут же другой рукой схватился за лоб. Лучше бы он не соглашался на ту партию вина. Тогда бы всего этого не случилось.

— Ха-ха... — Управляющий Суй поспешил разрядить обстановку. — Сегодня действительно удачный день, все собрались вместе. Хотя офис маловат, но, думаю, нам стоит найти место, где можно поужинать и поговорить.

Среди присутствующих он был самым незначительным, поэтому только он мог взять на себя роль миротворца.

— Нет, у меня дела! — Старик Бай с сожалением посмотрел на Су Чангэ. Он хотел заполучить талантливого ученика, чтобы похвастаться перед другими, но кто-то его опередил. Остаться здесь было бессмысленно, это только добавило бы разочарования.

— Я пойду с учителем! — Чжун Тянью, не обращая внимания на Мо Вэйшэня, обратился к Су Чангэ. — Через несколько дней я хочу обсудить с тобой одно дело. На сегодня все, пока!

С этими словами он махнул рукой.

Мо Вэйшэнь кивнул в знак прощания. Когда они ушли, Су Чангэ смущенно сказал:

— Управляющий Суй, мне так неудобно, что я спугнул ваших гостей!

Управляющий Суй, будучи человеком открытым, рассмеялся:

— Ха-ха, не говорите глупостей. Все они пришли ради тебя. Я и не знал, что ты так хорошо владеешь резьбой. Раньше я думал попросить тебя иногда помогать, но теперь не решаюсь. Однако, как говорится, в наше время талант всегда найдет себе применение!

— Вы слишком любезны! — Мо Вэйшэнь улыбнулся. — Кажется, вы хотели арендовать помещение на третьем этаже торгового центра «Хуася»?

Услышав это, управляющий Суй заволновался:

— Там же не сдают!

Торговый центр «Хуася» был сердцем делового района Города А, где продавались самые дорогие бренды. Даже простой платок там стоил несколько месячных зарплат. Если в других местах земля была на вес золота, то в «Хуася» даже за деньги нельзя было получить помещение. Только известные бренды могли там арендовать место. Управляющий Суй мечтал о своей антикварной лавке в этом центре, но его влияние в мире антиквариата было ничтожным по сравнению с настоящими властью имущими.

— Эээ... Не сдают, но для таких людей, как вы, управляющий Суй, всегда сделают исключение. Подготовьте бизнес-план и отправьте его на электронную почту, указанную на моей визитке. Мы обсудим возможность аренды! — Мо Вэйшэнь легко произнес.

Управляющий Суй был в восторге:

— Хорошо! Хорошо! Я сразу же займусь этим!

Хотя Мо Вэйшэнь не сказал ничего конкретного, но намек было достаточно, чтобы вызвать у

него восторг.

— Тогда, управляющий Суй, продолжайте заниматься делами, а мы пойдем! — Мо Вэйшэнь улыбнулся и обнял Су Чангэ.

Управляющий Суй тут же понял намек:

— Да, конечно, извините, что не смог вас как следует принять. В следующий раз угощу вас чаем «Лунцзин» после дождя!

— С удовольствием! — Мо Вэйшэнь улыбнулся ему.

Они вышли из магазина, и Мо Вэйшэнь положил большую часть своего веса на Су Чангэ:

— Устал!

Су Чангэ, глядя на него, не знал, смеяться или злиться:

— Ты опять сбежал? Врач же сказал лежать в постели!

Мо Вэйшэнь посмотрел на него, в его глазах мелькнула тень эмоций. Он неловко потрепал его по голове:

— Пойдем, я проголодался! — Он открыл дверь машины и буквально втокнул Су Чангэ внутрь. Прежде чем тот успел опомниться, он сам залез в машину и обнял его.

— Ты же только что поел!

— А сейчас проголодался, разве нельзя?

Су Чангэ с недоверием нахмурился:

— Мо Вэйшэнь, ты что, свинья?

Водитель, услышав это, чуть не выронил руль. Он напряг слух, стараясь не пропустить ни слова. Оказывается, холодный и жестокий Мо Вэйшэнь в отношениях был таким! Это было просто невероятно.

— Смотри на дорогу!

Водитель замер, затем открыл бардачок и надел огромные наушники с шумоподавлением. Звуки мгновенно исчезли, но внутри у него было чувство, будто его щекотали.

<http://bllate.org/book/16775/1542071>